

Предположение о греческом происхождении краткой повести поддерживается также тем, что отдельные ее детали и эпизоды передаются согласно, иногда и близко, к известным нам «Запискам» о взятии Константинополя, главным образом в «Истории» Дуки, частью Франтцы: видимо, греческий оригинал нашей повести местами был близок к этим «Запискам», хотя доказать, что он находился в зависимости от них, мы не имеем никаких данных. Это — только отдельные места,¹ передающие содержание согласно с этими «Записками», но по тексту иначе.

Кроме того, несмотря на краткость, наш текст дает то, о чем не упоминают эти «Записки». В начале краткой повести есть эпизод о построении Магометом городка на Босфоре (отсутствующий в хронографической повести): «Градок на брези фракийского Вьспора малым чим от Константина града вдалье другим изветом великою скоростию постави»; у Дуки также отмечена и быстрота построения городка (три месяца, см. ed. Вопп, р. 248).² Таково же сообщение нашей повести о посте турок перед началом осады («всему воинству заповедася, да в 5 день мая вьини постятся, а впоследующий день вьоружены да придут»), встречается оно и у Франтцы (стр. 269). К точкам соприкосновения по содержанию нашего текста с греческими мемуарами современников следует отнести также то, что в нем говорится об Иоанне Джустиньяни: «Иоан же Иустиян у Генуе граде в месте нарочите рожен, иже в предварших днех един спасти град непщевашеся, уязвен бив на брани; се[и], яко уразуме низ текущую свою кровь, даже не иных устрашит и врачь ища, втай себе изведе от брани. Самодръжец же яко уразумев Иустиниана отшедша, камо и поиде, вопрошаше, преставша же молит не отступити от брани. Он же, никакоже послушав, отворити врата повелеваеть, ими же паки внииде в град, язву исцелив. . . Иустиян же в Галате граде бив и оттуде на Хиин остров отплы, тамо от язвы или от труда в недуг впад, с бесславием жизни разрешив».³ О Джустиньяни, как сыгравшем видную роль при осаде Константинополя, говорят все мемуаристы, хотя и с различными подробностями, но в главном более или менее одинаково: раненный, он покинул ряды защитников и удалился, что роковым образом сказалось для греков в их борьбе с турками. В сравнении с Франтцей наш текст дает кое-какие подробности, которых у него нет, но нечто подобное есть у Дуки, а также сведения, которых нет ни у того, ни у другого (например, о смерти Джустиньяни на о. Хиосе).

Наконец, можно отметить некоторую близость нашего текста к Дуке в конце, именно — в повествовании о кир Луке архидуксе. Наш текст сообщает об убиении его сыновей приблизительно то же, что и другие, но дает еще одну подробность, которую из греческих мемуаристов знает только Дука, именно — о младшем сыне кир Луки: (по взятии города) «пировав Моамеф, елма же вяще по обычаю испил, даже вино кровию растворит, поймав князей. . . убити повеле, егде убо и господин Лука, ему же власть была велика у самодержца, убиену бывшу пред очимъ его болшему сыну, другому в незаконную потребу съхранену, секирою расчечеса» (ср. у Дуки, стр. 303).

¹ Эти места в большинстве случаев указаны в издании текста А. Н. Поповым в «Изборнике».

² Говорит о городке и Франтца (на стр. 233 сочинения под заглавием «Хроника Протовестия Георгия Франтцы», помещенного в «Corpus scriptorum Byzantinae», изданном Б. Г. Нибуром в Бонне, в 1838 г.), причем согласно с повестью указывает и на мотив подготавливавшегося завоевания Константинополя.

³ А. Н. Попов. Изборник. . . , стр. 89—90.